

ЛЕТОПИСАНИЕ И ДАТЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ ИСТОРИИ

УДК 930.2(470) "10"

doi 10.17072/2219-3111-2026-3-5-11

EDN: FYSRUH

ASJC 1202

ГРНТИ 03.23.07

Ссылка для цитирования: *Щавелев А. С.* Верификация даты смерти черниговского князя Мстислава Владимировича в «Повести временных лет» (6544 летописный год) // Вестник Пермского университета. История. 2026. № 3(74). С. 5–11. DOI: 10.17072/2219-3111-2026-3-5-11. EDN: FYSRUH

ВЕРИФИКАЦИЯ ДАТЫ СМЕРТИ ЧЕРНИГОВСКОГО КНЯЗЯ МСТИСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА В «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» (6544 ЛЕТОПИСНЫЙ ГОД)¹

А. С. Щавелев

Государственный академический университет гуманитарных наук, 119049, Россия, Москва, Мароковский пер., 26
alexissorel@gmail.com
Researcher ID M-2287-2018
SPIN-код 5440-3279

В современной историографии была сформулирована и началась разработка проблемы достоверности датировок событий истории Руси, содержащихся в «Повести временных лет», за период с середины IX по середину XI в. Сейчас вполне очевидно, что значительная часть летописных дат либо недостоверны, либо не поддаются верификации, следовательно, их нельзя использовать как полноценные абсолютные и относительные хронологические ориентиры в исторических исследованиях. Однако одновременно целый ряд летописных датировок оказалось возможно проверить и доказать их достоверность. В статье проведена проверка достоверности даты 6544 «летописный год» смерти князя Чернигова Мстислава Владимировича в «Повести временных лет». В качестве верифицирующей информации анализируется известие из византийской хроники «Обозрение историй» Иоанна Скилицы, в котором под 1036 г. сообщается о смерти двоих архонтов Руси, один из которых уверенно отождествляется с Мстиславом Владимировичем, а второй предположительно может быть отождествлен с его сыном, названным в известии княжеским именем Ярославом, а в «Повести временных лет» – крестильным именем Евстафий. Третий архонт, которого Скилица называет преемником умерших, – это второй сын киевского князя Ярослава Владимировича Изяслав. В «Обозрении историй» сообщение о смерти князей Чернигова Мстислава и Евстафия-Ярослава попало из некоего черниговского письменного (документального, обрядово-поминального или нарративного) или устного (некий информант-черниговец) источника. Таким образом, годовая дата смерти князя Мстислава Владимировича – 1036 г. – в «Обозрении историй» Иоанна Скилицы и «Повести временных лет» совпадают, следовательно, эту дату можно считать полностью верифицированной.

Ключевые слова: Русь, «Повесть временных лет», летописная хронология, Мстислав Владимирович, Евстафий Мстиславич, Изяслав Ярославич, Иоанн Скилица, «Обозрение историй», византийские источники о Руси.

В большинстве исследований истории Руси IX – середины XI в. для датировки событий этого периода использовалась (и продолжает использоваться многими современными авторами) хронологическая шкала древнерусской «Повести временных лет» (далее – ПВЛ) начала XII в. Иными словами, получается, что аналитическая хронология ранней Руси реконструируется на основе текста, созданного спустя пятьдесят – сто пятьдесят лет после описываемых событий, в котором годовая «сетка» была создана совершенно искусственно, на основе византийских хроник, без опоры на какие-либо аутентичные источники. Вполне очевидно, что основная

часть этих летописных дат либо вообще недостоверна, либо не поддается какой-либо верификации, следовательно, их в принципе нельзя привлекать как полноценные абсолютные и относительные хронологические ориентиры при построении событийной истории [Щавелев, 2020]. Между тем некоторые летописные датировки все же оказалось возможным проверить и относительно строго доказать их достоверность. Именно так ряд датировок раннего древнерусского летописания за первую половину XI в. уже удалось подтвердить с помощью «внешних» иностранных источников. А. В. Назаренко [Назаренко, 2016] указывает семь таких дат. Однако многие другие летописные даты первой половины XI столетия пока не могут быть никак верифицированы из-за отсутствия надежных «контрольных» данных.

Древнерусская ПВЛ, написанная в 1113–1118 гг., содержит известие о смерти правившего в Чернигове князя Мстислава Владимировича, датированное 6544 г. от сотворения мира: «Въ лѣто 6544 Мьстиславъ изыде на ловы и разболѣся и оумре и положиша его въ ц(ь)рк(ь)ви {оу} с(вя)т(а)го Сп(а)са, юже самъ заложилъ {сздалъ}...» (The Povēst vremennykh lēt, 2003, p. 1190–1191). В списках ПВЛ дата различается, однако очевидно, что в варианте списков Ипатьевской летописи, где это событие датировано 6542 г., скорее всего, произошел сбой из-за механического пропуска предшествовавшей «пустой» статьи 6543 г. (Ibid., p. 1190). Ранее под 6541 г. в ПВЛ сообщается также о смерти сына Мстислава Евстафия: «Въ лѣто 6541 Мьстиславъчъ Еоустафий оумре» (Ibid., p. 1189).

Смерть князя Мстислава Владимировича, судя по всему, также упоминается в «Обзрении историй» византийского хрониста Иоанна Скилицы: «Τῷ δὲ „ςφμδ’ ἔτει, ἰνδικτιῶνος τετάρτης... Ἐτελεύτησαν δὲ καὶ οἱ τῶν Ῥῶς ἄρχοντες, Νεστισθλάβος καὶ Ἱεροσθλάβος καὶ ἄρχειν προεκρίθη τῶν Ῥῶς συγγενῆς τῶν τελευτησάντων Ζινίσθλαβος («В 6544 г. в четвертый индикт... Умерли же и архонты росов Нестистлав и Иеростлав, и править росами был выбран родственник умерших Зинистлав») (Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum, 1973, s. 367). Из сочетания года от сотворения мира и индикта вытекает дата этого события – 1036 г. По практически общему мнению исследователей, именем Νεστισθλάβος (<*Μεστισθλάβος) обозначен как раз князь Мстислав Владимирович, именем Ἱεροσθλάβος – его старший брат Ярослав Владимирович (†1054), под именем Ζινίσθλαβος – сын Ярослава Изяслав (†1078) (Skylitzes, 2010, p. 376) [Роменский, 2020]. Таким образом, при таких отождествлениях в этом известии оказываются смешаны события 1036 и 1054 гг. Иными словами, в историографии всегда предполагалось и продолжает предполагаться, что Иоанн Скилица ошибся в дате смерти своего современника князя Ярослава Владимировича на восемнадцать лет [Кузенков, 2023, p. 204].

Византийский чиновник, юрист, писатель и историк Иоанн Скилица (Иоанн Фракисиец) написал свой исторический труд «Обзрение историй» в 1090-е гг. Возможно, изначальная, более короткая версия, была написана в 1060-е гг. Скилица родился примерно в 1040-е гг. и дожил до начала XII в. Он был карьерным бюрократом – проэдром, друнгарием виглы и, видимо, эпархом Константинополя [Treadgold, 2013, p. 329–342]. Представляется, что грубая ошибка в дате смерти князя Руси Ярослава-Георгия Владимировича, которая в действительности имела место 19 или 20 февраля 1054 г., со стороны информированного современника этого события совершенно невероятна (ср. аналогичные рассуждения о необходимости специального объяснения такой ошибки [Роменский, 2020, с. 47–49]). Поэтому нужно отказаться от однозначного отождествления архонта по имени Иеростлав с князем Ярославом Владимировичем, который после 1036 г. прожил еще 18 лет, и попытаться найти князя, который бы мог носить княжеское («родовое» или «династическое») имя Ярослав и должен был бы скончаться около 1036 г. На роль такого князя подходит сын Мстислава, для которого мы знаем только крестильное имя – Евстафий, тогда как его княжеское («родовое») имя в ПВЛ не названо.

Мы знаем княжеские и христианские имена Ярослава-Георгия Владимировича, Мстислава-Константина Владимировича и Изяслава-Дмитрия Ярославича [Литвина, Успенский, 2006, с. 111–214]. Можно полагать, что христианское имя Евстафий было дано сыну Мстислава-Константина в честь св. Евстафия Плакиды, который был воином, военачальником («стратилатом») и охотником [Гладкова, 2013]. Более того, у нас есть возможность понять механизм, как именно княжич с крестильным именем Евстафий мог получить родовое имя Ярослав. Как пока-

зали А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский, в линидже (династии) князей Рюриковичей существовал, с одной стороны, негласный запрет называть ребенка в честь живого старшего родича (например, деда или отца), а с другой – существовала практика *наречения племянника именем живого дяди* [Литвина, Успенский, 2006, с. 71–110]. Наиболее яркий пример дает история сыновей и внуков Владимира Всеволодовича Мономаха (†1125). У сына Мономаха Мстислава Владимировича (†1132) был сын Ярополк – тезка его младшего брата Ярополка Владимировича (†1139). Между ними было заключено некое соглашение, закрепленное крестоцелованием: «акоже ся бѣше оурядилъ с братомъ своимъ Мстиславомъ по отню повелѣнью» («как ранее заключил договор со своим братом Мстиславом по приказу {их} отца»), – которое предполагало, что Ярополк получит от Мстислава княжение в Киеве и будет соблюдать и защищать интересы своих племянников: «оставивъ кн(я)жение брату своему Ярополку, ему же и дѣти свои съ Б(о)гомъ на руцѣ предасть» («{Мстислав} оставил княжение {в Киеве} своему брату Ярополку, ему же и детей своих с Богом с рук на руки передал») (ПСРЛ, 1997, т. 1, стб. 301; 1998, т. 2, стб. 294). Здесь представлен «случай почти идеального перенесения функций отца на родного дядю, причем это перенесение осуществляется по заранее заключенному договору» [Литвина, Успенский, 2006, с. 76]. Особенно важно, что Ярополк Мстиславич получает свое имя при жизни дяди-покровителя Ярополка Владимировича. Можно предполагать, что этот «акт наречения напрямую связан с возникновением... “ряды” между братьями» [Там же, с. 77]. Аналогичным образом другой брат Мстислава и Ярополка Владимировичей Андрей (†1141) называет своего сына Ярополком в честь дяди при его жизни [Там же, с. 77–79]. В следующих поколениях есть еще несколько примеров сочетания договора между братьями, чаще всего о заботе о детях друг друга, и наречения племянника в честь живого или недавно скончавшегося дяди [Там же, с. 82–93]. Фиксируется и другая, противоположная по своему политическому смыслу, мотивация называть племянника в честь живого дяди – для того, чтобы «присвоить» престижное имя, чаще всего имя знаменитого предка, которое уже носит дядя, и как бы «заместить» его в семейно-родственной системе [Там же, с. 95–107]. Сама система родственных отношений князей Рюриковичей задавала амбивалентные отношения дядьев и племянников: с одной стороны, младшие братья и старшие дети князя были основными потенциальными политическими конкурентами за его наследство, с другой – братья и сыновья князя оказывались естественными союзниками в борьбе с другими подгруппами княжеского линиджа (династии) [Там же, с. 107–108].

История взаимоотношений братьев Мстислава и Ярослава Владимировичей в изложении ПВЛ была как раз переходом от острой военно-политической конкуренции фактически к союзу. Эти два князя были финалистами войны сыновей князя Владимира Святославича (†1015) за верховную власть. Согласно (только частично верифицируемой) летописной хронологии, история их противостояния и последующего примирения началась после победы Ярослава над Святополком в 1019 г. [Назаренко, 2016, с. 606, 608, 641] и закончилась смертью Мстислава в 1036 г.

Основные вехи истории взаимоотношений Мстислава и Ярослава следующие. Исходно Ярослав правит в Киеве и Новгороде на Волхове, а Мстислав находится в Тмутаракани (The *Pověst vremennykh lět*, 2003, р. 1160–1169). В 6531 г. Мстислав идет походом на Киев («В лѣто 6531 поиде Мьстиславъ на Ярослава с козары и касогы»), однако его не принимает городское сообщество Киева («Приде Мьстиславъ ис Тьмутороканя Киеву и не прияша его кыяне»). Именно соглашение с городским сообществом киевлян позволило незадолго до этого получить власть в этом городе Святополку Владимировичу (Ярополчичу) и позже отчасти предопределило потерю им власти [Лукин, 2003]. Тогда Мстислав занимает Чернигов («Онъ же шедъ сѣде на столѣ Черниговѣ»), а Ярослав в это время находится в Новгороде на Волхове. После этого Ярослав вместе с военным отрядом варягов во главе с неким Якуном, прибывшим «из-за моря», идет войной на Мстислава («В лѣто 6532... И иде Ярославъ съ Якуномъ на Мьстислава»). В битве у города Листвена побеждает Мстислав, Ярослав с Якуном бегут обратно в Новгород. Победивший Мстислав посылает к Ярославу послов: «И посъла Мьстиславъ по Ярославѣ, глаголя: “Сѣди на столѣ своемъ Киевѣ, понеже ты еси старѣишеи братъ, а мьнѣ буди си сторона”» (The *Pověst vremennykh lět*, 2003, р. 1170–1180). Таким образом, фиксируется новый политический расклад, при котором Русь оказывается фактически поделена на две независимые политии

(территориально-политических образования). В одном, с центрами в Киеве и Новгороде, правит Ярослав, а в другом, с центром в Чернигове, правит Мстислав («И сѣдѣше Мьстиславъ Черниговѣ, а Ярославъ въ Новѣгородѣ, и бѣяху сѣдѣще въ Киевѣ мужи Ярославли»). Однако до заключения окончательного договора Ярослав боялся вернуться в Киев: «И не смѣяше Ярославъ въ Киевъ ити, донѣле же съмирѣста ся» («И не смел Ярослав в Киев пойти, пока не заключат {они оба} мир») (Ibid., p. 1180–1181).

Наконец, Ярослав и Мстислав встречаются, проводят первый известный в истории князей Рюриковичей съезд («снемъ») [Щавелев, 2008, 2012]: «В лѣто 6534 Ярославъ съвокупи воя многы и приде Киеву, и створи миръ съ братомъ своимъ Мьстиславомъ у Городьца. И раздѣлиста по Днѣпръ Роусьскую землю. Ярославъ прия су страну, а Мьстиславъ ону. И начаста жити мирно и въ братолюбьствѣ, и преста оусобица и мятежь, и бысть тишина велика въ земли» (The Pověst vremennykh lět, 2003, p. 1182–1183). На встрече у Городца братья-князья поделили территорию Руси на две части, создав два полностью независимых княжества с границей по Днепру. Два Городца могут претендовать на роль места проведения первого съезда русских князей. Возможно, это был Городец, находящийся около Киева. Однако более правдоподобна встреча в Городце Остѣрском, находившимся ровно посередине между «столицами» братьев-князей – Киевом и Черниговом. В любом случае «снемъ» проводился на территории левобережья, т.е. в фактических и официальных владениях Мстислава. Это демонстрирует определенное доверие к нему старшего брата Ярослава. На встрече был заключен договор, фиксирующий территориальный раздел и, видимо, ставший основой для союза двух братьев. Во всяком случае в 1031 г. (возможно, в 1032 г.) – именно эта дата ПВЛ вполне поддается верификации [Назаренко, 2016, с. 593, 611–614] – братья совершили совместный поход на Польское королевство и вернули, судя по всему, под власть Ярослава т.н. «Червенские города»: «В лѣто 6539 Ярославъ и Мьстиславъ събраста воя многы и идоста на ляхы и заяста грады Червеньскыя опять, и повоеваста Лядскую землю, и многы ляхы приведоста, и раздѣлиста я...» (The Pověst vremennykh lět, 2003, p. 1187–1188).

Термин *миръ* был наиболее частотным в политическом лексиконе Древней Руси; он означал и прекращение войны («рати»), и заключение договора [Щавелев, 2008]. Устойчивая формула «створити миръ» – сигнал о наличии формального (официального), устного или даже письменного междукняжеского соглашения [Щавелев, 2008, 2012]. Условия заключенного мира, т.е. соглашения, предполагали разделение Руси на две части, демаркацию границ и полную независимость двух братьев-правителей.

Этот договор Мстислава и Ярослава стал в линидже Рюриковичей принципиальным политическим прецедентом, войдя в набор образцов политического поведения, из которых складывалось неписаное «княжеское право». Ссылки князей из десцентной группы Мономашичей («Володимерово племя») и десцентной группы Ольговичей в 1195 г. на раздел по Днепру их «деда Ярослава», явно имеют в виду его договор с Мстиславом: «како нась роздѣлили дѣдъ нашъ Ярославъ по Днѣпръ» (ПСРЛ, 1998, т. 2, стб. 688–689).

У Ярослава, судя по ПВЛ, к моменту встречи с Мстиславом у Городца родились уже как минимум два сына, Владимир и Изяслав, поэтому появление у Мстислава Владимировича наследника Евстафия означало, что раздел Руси по Днепру должен был получить продолжение в следующем поколении князей. Иными словами, сложились все предпосылки для образования отдельного христианского раннего государства на левобережье Днепра – своеобразной альтернативной «Черниговской Руси». Днепр, заворачивающий на восток, создавал естественную границу этого несостоявшегося в итоге раннего государства [Щавелев, 2012]. Правивший сначала в византийской Таматархе-Тмутаракани, а потом в Чернигове Мстислав имел печать «великого архонта Росии» (*Μεστίσθλάβος μέγας ἄρχων Ῥωσίας) [Жуков, 2019], что очевидно показывает его статус верховного правителя своей политики – Руси с центром в Чернигове, отдельной от Руси с центром в Киеве.

Сын Мстислава Евстафий мог родиться и до, и после съезда братьев-князей у Городца. Если верно высказанное выше предположение, что княжеским именем Евстафия было Ярослав, то в первом случае Мстислав таким имянаречением манифестировал попытку «вычеркнуть» и

заместить старшего брата в семейно-родовой структуре, как бы символически создать «нового Ярослава», заявив претензию на его владения. Однако обычно у Рюриковичей такое «ономастическое соперничество» велось за имя значимого предка, а до Ярослава-Георгия Владимировича князя с таким именем не известно, поэтому вариант негативно-заместительного имянаречения маловероятен. Более вероятно, что Евстафий Мстиславич родился после городецкого «снима», и нужно предпочесть версию мирно-положительного подтекста именованья племянника в честь живого дяди, ставшего его покровителем и потенциальным «вторым отцом» [Литвина, Успенский, 2006, с. 108]. В договор о разделе Руси и границе по Днепру вполне мог войти пункт о заботе братьев о детях друг друга, что было позже подкреплено имянаречением сына Мстислава. На фоне сообщений о полном замирении двух братьев-князей и их совместном военном походе Ярослав-Евстафий символически становился еще одним «сыном» своего дяди (стрыя) Ярослава.

Таким образом, известие «Обозрения историй» Иоанна Скилицы сообщает о кончине архонтов Руси Мстислава-Константина и его сына Ярослава-Евстафия в Чернигове. В его основе, очевидно, лежал черниговский устный (если речь идет об информанте) или письменный (документальный, исторический или обрядово-поминальный) источник. Для этого «черниговского источника» архонтом Руси, естественно, был Мстислав, а его наследником и тоже архонтом был Ярослав-Евстафий. Судя по известию Иоанна Скилицы, они скончались одновременно или очень близко по времени, что не противоречит сообщениям ПВЛ, согласно которой сын скончался тремя годами ранее отца.

Наконец, в данном известии «Обозрения историй» сообщается, что власть после Мстислава-Константина и Ярослава-Евстафия принимает «их родственник» («ὁ συγγενής») Зинислав, т.е., очевидно, племянник Мстислава и кузен Ярослава-Евстафия, Изяслав-Дмитрий Ярославич (†1075).

По хронологии ПВЛ, в 6528 г. родился старший сын Ярослава Владимир (†1052), а второй сын Изяслав родился в 6532 г., т.е. через 4 года после этого (The Pověst vremennykh lēt, 2003, p. 1161, 1181–1182). Оба князя, Владимир и Изяслав, родились после захвата Ярославом Киева, т.е. после 1020 г., следовательно, к моменту смерти Мстислава в 1036 г. Изяславу уже должно было быть около десяти, во всяком случае не меньше семи, лет [Назаренко, 2016, с. 627]. Учитывая, что старший сын Владимир уже был отправлен в Новгород на Волхове, вполне естественно, что Ярослав выдвинул своего второго сына в качестве кандидата в правители Чернигова. Судя по тексту «Обозрения историй», Изяслав был «избран» или «предпочтен» («προεκρίθη»), т.е. принят городским сообществом Чернигова. Эта нетривиальная деталь, сообщающая о механизме смены князей, выдает вполне аутентичный древнерусский источник данного известия (ср. особую роль городского сообщества киевлян, чья политическая позиция была значима для сыновей Владимира Святославича, боровшихся за Киев [Лукин, 2003]). Потом Изяслав перейдет на княжение в Новгород на Волхове, а затем по каким-то причинам окажется на княжении в Турове (The Pověst vremennykh lēt, 2003, p. 1278). Можно полагать, что именно его правление в Чернигове было причиной того, что он назвал своего старшего сына Мстиславом [Литвина, Успенский, 2006, с. 22–23] – очевидно, в честь дяди, Мстислава Владимировича, чьим преемником на черниговском столе, согласно нашей реконструкции событий, Изяслав был.

Мне представляется, что отождествление Евстафия Мстиславича с «архонтом Иеростлавом» и локализация в Чернигове всего происходящего в данном известии «Обозрения историй» является более логичной и экономной версией, чем гипотеза о том, что современник событий, информированный чиновник и историк-эрудит Иоанн Скилица будто бы соединил в одном известии события 1036 и 1054 гг., ошибившись со смертью князя Ярослава на восемнадцать лет.

Итак, годовая дата смерти князя Мстислава Владимировича – 1036 г. – в «Обозрении историй» Иоанна Скилицы и ПВЛ совпадают, следовательно, эту летописную дату можно считать верифицированной. Даты смерти Евстафия-Ярослава Мстиславича в этих двух текстах формально не совпадают: в «Обозрении историй» он умер в один год с отцом, а в ПВЛ – тремя годами ранее. Следовательно, датировку этого события в ПВЛ нельзя считать верифицированной.

ной, однако несомненно, что, в полном согласии с ПВЛ, между этими двумя кончинами сына и отца прошло сравнительно немного времени.

Примечания

¹ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, тема № FZNF-2026-0003 «Взаимодействие историко-культурных традиций и глобальных тенденций: устойчивость и трансформации ценностей в мировой истории».

Список источников

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ).

Т. 1. Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1997. 733 с.

Т. 2. Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1998. 604 с.

The Povēst vremennykh lēt. An Interlinear Collation and Paradosis / comp. & ed. by D. Ostrowski. Pt. 1–3. Harvard: Harvard University Press, 2003. 2166 p.

Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / rec. I. Thurn. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae 5). Berolini; Novi Eboraci: W. de Gruyter, 1973. 579 s.

Skylitzes J. A Synopsis of Byzantine History 811–1057 / transl. by J. Wortley with introduction by J.-Cl. Cheynet, B. Flusin and notes by J.-Cl. Cheynet. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 489 p.

Библиографический список

Гладкова О.В. Житие Евстафия Плакиды в русской и славянской книжности и литературе IX–XX веков. М.: Индрик, 2013. 912 с.

Жуков И.А. О новых находках вислых печатей князя Мстислава (Константина) Владимировича // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. 2019. Т. 6. С. 51–57.

Кузенков П.В. Хронологические данные в «Обзрении историй» Иоанна Скилицы // Античная древность и Средние века. 2023. Т. 51. С. 182–207. DOI: 10.15826/adsv.2023.51.010. EDN: YFROGZ.

Лукин П.В. Киевляне XI века в русских источниках и в «Хронике» Титмара Мерзебургского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 4(14). С. 94–99. EDN: RGMJDH.

Назаренко А.В. Достоверные годовые даты в раннем летописании и их значение для изучения древнерусской историографии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2013. Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М.: Изд-во Ун-та Дмитрия Пожарского, 2016. С. 618–633. EDN: YOOGMH.

Роменский А.А. К интерпретации известия Иоанна Скилицы об архонтах Руси под 6544 (1036) годом // Вестник Волгоград. гос. ун-та. История, регионоведение, международные отношения. 2020. Т. 25, № 6. С. 44–55. DOI: 10.15688/jvolsu4.2020.6.3. EDN: BFTCWH.

Успенский Ф.Б., Литвина А.Ф. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006. 740 с.

Щавелев А.С. К вопросу о первом съезде князей Рюриковичей // Ярослав Мудрый и его эпоха. М.: Индрик, 2008. С. 68–77.

Щавелев А.С. Черниговская Русь Мстислава Владимировича: несостоявшееся государство // История. 2012. Вып. 5(13). Начала Древнерусского государства. С. 70–74.

Щавелев А.С. Хронотоп державы Рюриковичей (911–987 годы). М.: Аквилон, 2020. 557 с.

Treadgold W. The Middle Byzantine Historians. London; New York: Palgrave Macmillan, 2013. 546 p. DOI: 10.1057/9781137280862. EDN: YWONND.

Дата поступления рукописи в редакцию 05.05.2026

THE VERIFICATION OF THE DATE OF DEATH OF CHERNIGOV KING MSTISLAV VLADIMIROVICH IN THE 'PRIMARY CHRONICLE' (YEAR 6544)

A. S. Shchavelev

State Academic University for Humanities, 26 Maronovskiy per., Moscow, 119049, Russia
alexissorel@gmail.com
Researcher ID M-2287-2018
SPIN-код 5440-3279

In modern historiography, the problem of the reliability of the dating of events in the history of Rus, contained in the *Primary Chronicle*, for the period from the mid-9th to the mid-11th century, has been formulated and begun to be developed. It is now quite clear that a significant portion of the chronicle dates are either unreliable or unverifiable, and therefore cannot be used as complete absolute or relative chronological benchmarks in historical research. However, a number of chronicle dates have been verified and proven reliable. The author examines the reliability of the date 6544 (1036) assigned by the Rus *Primary Chronicle* to the death of king Mstislav Vladimirovich of Chernigov. As a means of verification, the notice contained in the Byzantine chronicle *A Synopsis of Byzantine History* by John Skylitzes is analyzed; there, s.a. 1036, it is reported that two archons of Rus died, one of whom certainly is identical to Mstislav Vladimirovich, the second, as the author argues, is his son, here named with the 'princely' (dynastic) name Jaroslav, rendered in the *Primary Chronicle* by his baptismal name Eustathius, and the third is Jaroslav Vladimirovich of Kiev's second son, Izyaslav. *A Synopsis of Byzantine History* included the account of the deaths of the Chernigov princes Mstislav and Eustathius-Jaroslav from a certain Chernigov written (documentary, ritual-memorial, or narrative) or oral (from a Chernigov informant) source. So, the annual date of Mstislav Vladimirovich's death in John Skylitzes' *A Synopsis of Byzantine History* and in the *Primary Chronicle* is the same. Therefore, this date can be considered fully verified and reliable.

Key words: Old Rus, Primary Chronicle, chronicle chronology, Mstislav Vladimirovich, Eustathius Mstislavich, Izyaslav Yaroslavich, John Skylitzes, *A Synopsis of Byzantine History*, Byzantine sources about Rus.

Acknowledgments

The paper is prepared in the State Academic University for Humanities, as part of the theme FZNF-2026-0003 («Interaction of Historical and Cultural Traditions and Global Tendencies: Stability and Transformations of Values in World History») supported by the Ministry of Science and High School of the Russian Federation.

References

- Gladkova, O. V. (2013). *The life of Eustathius Placidus in Russian and Slavic books and literature of the 9th–20th centuries*. Indrik.
- Kuzenkov, P. V. (2023). Chronological data in John Skylitzes's 'Synopsis of Byzantine History'. *Antichnaya drevnost' i Sredniye veka*, 51, 182–207.
- Lukin, P. V. (2003). Kievians of the 11th century in Russian sources and in Thietmar of Merseburg's chronicle. *Drevnyaya Rus. Voprosy mediyevistiki*, (4), 94–99.
- Nazarenko, A. V. (2016). Reliable annual dates in early chronicles and their significance for the study of Old Russian historiography. In *The earliest states of Eastern Europe. 2013. The genesis of historical writing in ancient and medieval societies* (pp. 618–633). Izdatel'stvo Universiteta Dmitriya Pozharskogo.
- Romenskiy, A. A. (2020). On the interpretation of John Skylitzes's account of the archons of Rus in 6544 (1036). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya, regionovedeniye, mezhdunarodnyye otnosheniya*, 25(6), 44–55.
- Shchavelev, A. S. (2008). On the first council of the Rurikid princes. In *Yaroslav the Wise and his epoch* (pp. 68–77). Indrik.
- Shchavelev, A. S. (2012). The Chernigov Rus of Mstislav Vladimirovich: A manqué-state. *Istoriya: elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal*, (5), 70–74.
- Shchavelev, A. S. (2020). *Chronotope of the Rurikid polity (911–987)*. Akvilon.
- Treadgold, W. (2013). *The middle Byzantine historians*. Palgrave Macmillan.
- Uspenskiy, F. B., & Litvina, A. F. (2006). *The choice of names among Russian princes in the 10th–16th centuries: Dynastic history through the lens of anthroponymy*. Indrik.
- Zhukov, I. A. (2019). On new finds of Prince Mstislav (Konstantin) Vladimirovich's pendant seals. In *Rus', Lithuania, and the Horde in numismatic and sphragistic monuments* (Vol. 6, pp. 51–57).